

МУЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Особое отношение к реальности, которое лежит в основе концепта музеологии, проявляет себя в ряде форм деятельности. Эти формы деятельности могут быть сгруппированы в несколько «функций», относящихся к специальным институтам. Самым значительным и самым характерным из числа этих институтов является музей. При этом следует отметить различие между функцией / функциями музейного института и функциями как базовыми параметрами музеологии, т.е. музеологическими функциями¹. Тем не менее, музеологические функции будут рассматриваться нами в контексте функции / функций музея как института². Однако нужно оговориться, что анализ функций музея не может использоваться в качестве анализа, дающего ответы на вопросы о происхождении и бытовании музея. «То, что делает данная система, не обязательно может быть превращено в причину ее существования: музей не есть простая сумма его функций» (Taborsky 1982: 339).

Функциональные области

Дж. В. Нобль выделяет пять базовых ответственностей, которые стоят перед каждым музеем: собирать, хранить, изучать, интерпретировать и выставлять. Он пишет: «Они формируют единое целое. Они как пять пальцев одной руки, каждый самостоятелен, но все вместе объединены для выполнения общей цели. Если музей упускает одну из этих пяти ответственностей или не уделяет какой-нибудь из них должного внимания, он наносит себе очень существенный урон ...» (Noble 1970). Те же самые пять функций перечислены и в определении музея, которое предлагает ИКОМ. А именно оно обычно считается самым полным. Несколько слов следует сказать и о шестой функции. Институт зоологический таксономии (Амстердам) выделяет четыре основных функции, перечисляя их в следующем порядке: университетское обучение, исследование, собирательская работа и организация экспозиций для широкой публики. Этот музей является университетским музеем. Роль в университетском обучении, однако, отражает старую традицию музейной истории, восходящую к XVIII в. В тот период (художественные) музеи рассматривались как пространства для подготовки художников, которые могли копировать в них работы старых мастеров.

В общем и целом, те ключевые зоны деятельности, которые были выделены Дж. В. Ноблем еще в 1970 г., и по сию пору считаются базовыми для любого музея. Разногласия при этом существуют по вопросу о группировке данных задач. Эти разногласия

¹ Для определения этих областей деятельности используются различные термины: функциональные области, задачи, цели, обязанности, виды ответственности. Здесь и далее мы будем использовать термин «функции» (= «empirische Funktionen» / эмпирические функции, Treinen 1973: 34). Данный термин, являющийся универсальным для определения концептуальных по своей природе человеческих устремлений, используется также в «Тезаурусе искусства и архитектуры». Комбинацию терминов «музеологический» и «функция» можно найти в работах ряда канадских музеологов (См.: Trotter 1986 и Ruddel (в Muse 9, 1991, 2: 3)).

² Мы намеренно не рассматриваем в этой главе комплекс проблем, связанных с менеджментом и административной деятельностью. Ни в коем случае не отрицая ту важную роль, которую менеджмент и административная деятельность играют в применении на практике музеологических функций, а так же во взаимоотношениях музея и общества, здесь мы решили сконцентрироваться на сугубо музеологических вопросах.

отражают существование различных подходов к решению вопроса об основополагающих ответственностях, стоящих перед каждым музеем. Подходы же, в свою очередь, связаны с эволюцией организационной структуры институтов. Любопытно отметить, что традиционные музейные функции все еще сохраняют свои изначальные основания. Проблематичным оказывается не столько обоснование этих функций, сколько их смысл (Viel in Côté ed. 1992).

Две модели

В современной музеологической литературе на первый план выдвигаются две модели, которые можно условно обозначить как PRC-модель и СС-модель. PRC-модель представляет организационную структуру, основывающуюся на разделении трех функциональных областей (без учета области административной): сохранения, изучения и коммуникации (preservation, research, communication). СС-модель основывается на выделении двух функциональных областей: менеджмента коллекций и коммуникации (collections management, communication) (плюс та же административная область).

PRC-модель имеет долгую предысторию. В 1956 г. она была принята Китайской ассоциацией музеев в качестве базовой структуры музеев. Упоминалась она и в финальном отчете региональной конференции ЮНЕСКО о роли музеев в современной Африке, проходившей в нигерийском Джосе в 1964 г. «Триада: изучение, сохранение и презентация» лежала в основе структуры общего курса современной музеологии, читавшегося в Париже Ж. А. Ривьером (1971 – 1982 гг.). Модель использовалась с 1983 г. в публикациях, инициированных голландской Академией Рейнварта. Она же определяет и общий характер читающихся там музеологических курсов. На той же самой модели базируется классификация, принятая в Рейнвартовской музеологической библиотеке и документационном центре.

В этой «нерасторжимой тройке» (Desvallées 1989: 348) сохранение включает в себя собирательскую работу, консервацию, реставрацию, хранение и документацию; изучение связано с научной интерпретацией информационной ценности культурного и природного наследия; коммуникация же охватывает все возможные методы передачи информации аудитории (публикации, экспозиции, дополнительные образовательные формы работы). Некоторые авторы отделяют от сохранения собирательскую работу, тем самым предлагая модель, состоящую из четырех частей. Ж. А. Ривьер, работая над схемой трехчастной модели, относил собирательскую работу не к сохранению, а к изучению. Отличительная черта PRC-модели, однако, заключается в том, что она отделяет исследование от других функций. В целом, она ориентирована скорее на научные, а не художественные музеи.

СС-модель предлагает «Учебник кураторства» («Manual of Curatorship»). Двучастную модель использует также Музейная ассоциация (Великобритания) в «Policy statement on performance measurement». Помимо операциональной составляющей (определяемой как «менеджмент музейных ресурсов, включая здания, услуги для посетителей, финансы и штаты»), он выделяет в музейной работе также кураторскую («приобретение, хранение, консервацию, документацию коллекций, а так же изучение и научные результаты, связанные с этими коллекциями и более широкой ролью музея») и коммуникационную («представление коллекций публике посредством образовательных, экспозиционных, информационных и издательских служб») составляющие.

СС-модель отстаивает также Майкл Спок, предлагающий разделить музей на два различных института: научно-исследовательский центр («основанный на кураторской

работе») и публичный музей («основанный на работе с клиентами») (Falk 1987). Как следует из предложения М. Спока, в основе обеих моделей лежит не теория музеологии, а музейный институт. Обе модели предполагают базовые функции любого музея. Но это не то же самое, что перечень функций в контексте музеологии как академической дисциплины³. Критическим элементом остается роль исследования. Включение исследовательской работы в число музеологических функций – реликт институционального подхода к музеологии. Исследование в области профильной дисциплины не может считаться частью музеологии. Собственно музеология ограничивается функциями сохранения и коммуникации, которые могут быть описаны как повышение физической и интеллектуальной доступности нашего материального наследия, или, в терминах В. Глузинского, как символическое и коммуникативное поведение (Gluzinski 1980).

Для преодоления ограничений, накладываемых моделью, основанной на институциональном подходе, З. Странский предложил понятие «эвристического поля» (см. главу 5). Он различает три эвристических поля, которые более-менее покрывают основные ответственности, стоящие перед музейным институтом: это селекция, тезаврирование и коммуникация. Селекция включает все то, что в описанных выше моделях связывалось с собирательской деятельностью. Тезаврирование предполагает процесс развития коллекции (см. главу 18). Недавно З. Странский использовал для характеристики селекции и тезаврирования термин «документация». Музей рассматривается им как «диалектическое единство документации и коммуникации», что отсылает нас к СС-модели.

PRC-модель, с одной стороны, подчеркивает «эмансипацию» хранения коллекций, а с другой, – интеграцию всех форм деятельности, ориентированных на публику. По этой причине С. Вейль описывает данную модель, как новую парадигму в музеологии, отражающую новые подходы к пониманию тех ответственностей, которые стоят перед музеями (Weil 1990: 57-65). В ответ на такое понимание PRC-модели директор одного из нью-йоркских музеев заявил: «Эта «развивающаяся парадигма», которую предлагает Вейль, отрубает два из пяти пальцев и потом пытается привить новые к тем, что остались. Сейчас, когда музеи входят в XXI век, настало самое время очистить их декларации о намерениях и заявления о миссии от устаревшего, сбивающего с толка, неточного, императивного лексикона. «Сохранять» – слово с пассивными коннотациями, оно лучше подходит для старых зданий и фруктового джема. «Изучать» – неудачный термин, он предполагает зацикленное на самом себе исследование, равнодушное к возможным результатам. «Вклю-

³ И. Мароевич предлагает альтернативную модель (Maroevic 1986). Он ссылается на модель ЭТАКСА Б. Тежака. Эта модель предлагает визуализацию базовых связей между эмиссией (E) и абсорбцией (A) информации. Эмиссия и абсорбция связаны с трансмиссией (T), аккумуляцией (A) и селекцией (C) таким образом, что эмиссия и абсорбция представляют собой вершину пирамиды, а трансмиссия, аккумуляция и селекция – ее основание. И. Мароевич «переводит» эту модель в термины музеологии. Абсорбция, таким образом, охватывает область собирательской деятельности (ввод), а эмиссия – две базовых формы музейного вывода: экспозиционную и издательскую деятельность. Основание пирамиды формируют сохранение, документация и изучение предметов. Модель Б. Тежака в версии И. Мароевича хотя и отличается по форме, но по сути весьма напоминает модель функциональной триады, описанную выше как PRC-модель. В модели Б. Тежака ввод состоит из информации в форме предметов и дополнительной документации, а вывод представляет собой информацию в форме экспозиций и публикаций. PRC-модель, однако, предлагает более детальную разработку комбинаций системы «ввод – вывод» на различных уровнях (см. далее), что дает возможность точнее описывать и анализировать музейную работу и другие формы музеологической деятельности.

чать в процесс коммуникации» – значит, просто делиться информацией. На мой взгляд, успешный музей расширяет свои собрания, повышая их значение, масштаб, количество и ценность путем планомерного приобретения, хранения и консервации, исследования, документации и изъятия из своих фондов определенных предметов. Такой музей также интерпретирует свои коллекции, открывая их смысл и значение при помощи различных средств для различной аудитории. Таким образом, вместо того, чтобы пытаться привить отрубленные пальцы, на мой взгляд, нам следует довериться двум кулакам: расширению и интерпретации» (*Museum News* 69, 1990, (3): 98-99). Эта критика отражает проблему, которая может быть признана одновременно и семантической и концептуальной. Семантической – т.к. она связана с терминологией, которая оказывается отчасти неверно понятой, отчасти неясной или возможно устаревшей. Концептуальной – т.к. она отстаивает активный, синтетический подход, противостоящий подходу рефлексивному и аналитическому. В целом, взгляды, выраженные в этом критическом письме, напоминают упоминавшуюся выше СС-модель.

Терминология

К сожалению, в литературе нет единства по интересующему нас вопросу. То определение кураторства, которое предлагает Музейная ассоциация, отличается от определения, включенного в «Тезаурус искусства и архитектуры». В последнем кураторство толкуется следующим образом: «наблюдение над или управление коллекциями, экспозициями, исследовательской деятельностью, а так же сотрудниками музея или художественной галереи, зоопарка или иного места, осуществляющего выставочную деятельность...». Фактически, это определение включает все формы институциональной активности. Обычно данный термин используют в более узком смысле. Диапазон его значений связан с широким полем кураторской деятельности (см. главу 8).

В британской СС-модели термины «менеджмент коллекций» и «кураторская деятельность» используются как синонимичные. Однако, понятие «менеджмент коллекций» зачастую трактуется по-разному. Например, британская Комиссия музеев и галерей говорит о менеджменте коллекции (так!), характеризуя собирательскую деятельность, изъятие предметов из музейных коллекций, документацию и консервацию. В «Тезаурусе искусства и архитектуры» термин менеджмент коллекций имеет более узкое значение. Здесь он относится к административному управлению коллекциями, включая саму собирательскую деятельность, но не консервацию.

Исследование (или научно-исследовательская работа; Bud, Cave & Hanney 1991) в обеих моделях соотносится с тем, что обычно называют исследованием в области профильных дисциплин. Его следует отличать от изучения предмета как части – или точнее подготовки к – его консервации и реставрации. Академические дисциплины, которые связаны с процессом исследования, обычно называются профильными дисциплинами. Тесное переплетение исследований в области профильных дисциплин и сохранения хорошо видно на примере США, где в 1970-е гг. основной интерес археологов сместился в сторону менеджмента культурных ресурсов («CRM-archaeology» / «МКР-археология»), в основном связанного с «ориентированной на клиента» консервационной археологией (см. работу Dunnell and Raab в Green ed. 1984). Особую трудность вызывает использование терминов сохранение и консервация. В подготовленном Комиссией музеев и галерей «Руководстве для регистрационной схемы» (1989 г.) термин «сохранение» предполагает «все аспекты

консервации и обеспечения безопасности», но не включает собирательскую деятельность и документацию. В нашей работе термин «сохранение» используется в своем широком значении и охватывает все формы деятельности, связанные с регистрацией и извлечением всех данных, связанных с предметом или тех, носителем которых сам предмет является. Для этого более широкого понятия некоторые авторы (например, авторы «Тезауруса искусства и архитектуры») склонны использовать термин «консервация». В «Руководстве по практике консервации» (1985 г.) британский Институт консервации определяет ее как «средства, при помощи которых сохраняется истинная природа объекта». Это близко к тому пониманию сохранения, которое представлено в нашей работе, т.к. истинная природа объекта описывается как «свидетельство его происхождения, оригинальной конструкции, материалов, из которых он был изготовлен, и информации, а также технологии, использованной при его изготовлении. Последующие модификации могут иметь столь значительный характер, что их также следует сохранять». В архитектуре, однако, сохранение обычно связывается с отдельными постройками, а консервация с целыми областями (Pevsner в Tschudi-Madsen 1976: 7). В таком случае оба термина отражают скорее различия в масштабе интервенций, нежели чем внутреннюю иерархию терминов.

В «Учебнике кураторства» термин «службы, связанные с посетителями» используется в качестве синонима для коммуникации. С. Вейль предлагает переосмыслить понятие коммуникации так, чтобы более четко и точно определить те цели, ради которых музей работает со своей аудиторией. В ответ на это предложение ряд авторов обращается к термину «интерпретация». В музейную терминологию он вошел в 1950-е гг. как альтернатива термину «образование», имевшему слишком тесную связь со школой (Tilden 1957). При этом точное значение термина «интерпретация» также не может считаться определенным раз и навсегда. Комиссия музеев и галерей использует его в широком смысле, понимая под ним такие разнообразные области деятельности, как выставочная работа, образование и издательская деятельность (см.: Руководство для регистрационной схемы музеев Объединенного Королевства, 1989 г.).

Специализация

Процесс профессионализации музейного мира связан с его все возрастающей внутренней специализацией. Рациональный анализ ключевых областей деятельности ведет к разделению труда. Эволюция организационной структуры крупных музеев может быть описана по следующей обобщенной схеме:

Первая фаза – все функции объединены;

Вторая фаза – отделение административной работы;

Третья фаза – отделение коммуникации, сначала только ее образовательных функций, затем также и тех, что связаны с выставочной деятельностью;

Четвертая фаза – отделение консервации и документации;

Пятая фаза – дальнейшая дифференциация в рамках функциональных подсистем.

По мысли И. Ян процесс разделения функций связан с распространением двучастной модели музея (Jahn 1979: 167). Показательно, что введение этой модели совпадает по времени с первым этапом профессионализации (см. главу 1). Решающее развитие, однако, приходится на последние три десятилетия. В 1960 – 1970-е гг. расширяющиеся музеи нанимают все большее число специалистов. Растущее влияние администраторов в музеях

приводит к жалобам У. Уошборна по поводу музеологии (см. главу 1). Расширение, специализация и профессионализация включают в себя департаментализацию, т.е. разделение музеев на все новые и новые отделы (департаменты). Новые функции развиваются со все более четкими отличиями от существующих функциональных подсистем и с высокой степенью самодостаточности. Эффективное разделение постепенно становится формализованным в ригидную структуру функциональных отделов.

Расширение, специализация и профессионализация влияют на баланс между исследованием и коммуникацией (куратор vs специалист в области образовательной деятельности), сохранением и коммуникацией, а в недавнее время и между сохранением и исследованием. Эти конфликты связаны с иерархией функций. Традиционно оппозиция между сохранением и коммуникацией переживалась как «драматическая дихотомия» (Sola в Boylan ed. 1992: 111), или – более нейтрально – как «диалектическое единство» (Stránský 1982). Кодекс профессиональной этики ИКОМ главной ответственностью музеев называет сохранение. Однако, как отмечают почти все авторы, сохранение само по себе целью быть не может, оно всегда связано с другими функциями. У. Уошборн считает ядром музейной работы исследовательскую деятельность (Washburn 1967 и 1985). Все остальные формы деятельности, включая и сохранение, должны рассматриваться в качестве вспомогательных. А. Девалье характеризует такой подход как «сохранение для изучения» (Desvallées 1989). С другой стороны, Х. Трейнен считает сохранение и изучение «операционализацией целей образования», т.е. по его мнению, музеи собирают, сохраняют и изучают коллекции для того, чтобы осуществлять образовательную деятельность (Treinen 1973). Такой подход А. Девалье называет «сохранение для обучения». В данном случае триада «сохранение – изучение – коммуникация» отражает не только основные этапы музеевизации, но и иерархию самих функций.

С. Вейль предлагает достаточно прагматичный аргумент в защиту своей модели. «Если бы музеи представляли себя как, в первую очередь, пространства для обучения, тогда в битве за государственные субсидии им бы пришлось соперничать со значительным количеством иных, более сильных образовательных институтов. Точно так же, и если бы музеи объявляли себя преимущественно исследовательскими учреждениями, им было бы достаточно сложно переиграть здесь университеты и научные центры (...) Таким образом, в битве за государственные субсидии есть определенный стратегический смысл подчеркивать именно то, что отличает музеи от прочих институтов – то, что они формируют и хранят коллекции» (Weil 1990). Любопытно, что по сути эта точка зрения повторяет идею классического музея, сформулированную еще Вильгельмом фон Гумбольдтом, однако аргументация, используемая для ее обоснования, типична для рационализма менеджмента 1980-х гг.

Функциональная система

Кроме упомянутой выше группировки по функциям, иногда разделяют также внешние и внутренние функции, которые могут называться внутренним музеем и внешним музеем. В письме к редактору «Музейных новостей» Ф. Хамфри развивает модель двухчастного музея: «внутренний музей состоит из коллекций и людей, которые их хранят и изучают, а внешний музей состоит из всех тех инструментов трансляции, при помощи которых знания, имеющиеся в распоряжении внутреннего музея, включаются в процесс коммуникации с публикой. Внутренний музей – своего рода исследовательский институт.

Внешний музей служит для развлечения и образования публики» (Museum News 65, 1986, (1): 5-10). Ту же идею высказывает и Ю. Ромедер, выделяющий «внутреннюю область» и «внешнюю область» (Rohmeder 1977: 19). В китайском учебнике по музеологии, опубликованном в 1990 г., делается сходное разделение на внутренние и внешние функции, однако там они понимаются совершенно иначе, чем в работах Ф. Хамфри и Ю. Ромедера. Внутренние функции рассматриваются как ядро музейной деятельности, к ним относятся исследования и экспозиционная работа, внешние функции связаны с образовательной деятельностью.

Описанная выше PRC-модель представляет иной подход к проблеме внешне и внутренне ориентированных музеологических функций. Основываясь на теоретическом равенстве и неразделимой взаимосвязи трех базовых функций, она отвергает возможность их иерархии или разделения. У каждой функции свое место в сети взаимосвязей, которую мы предлагаем называть музеологической системой (не следует путать ее с системой музеологии как академической дисциплины!)⁴. Музеологическая система может быть описана как система типа «ввод – вывод» («input-output systems»). То, что дает на выводе одна из подсистем служит для ввода в другую («промежуточный ввод»). Но при этом отнюдь не каждый ввод в подсистему является выводом из другой подсистемы. Точно так же и вывод из одной подсистемы не обязательно должен служить для ввода в другую (в таком случае можно говорить о «конечном выводе»). Таким образом, мы можем говорить о внутренней (т.е. связанной с другими функциями в рамках музеологической системы) и внешней (т.е. связанной с феноменами вне музеологической системы) ориентациях. Для внутренней ориентации система является центром, для внешней – система лишь основа.

Оправданием внутренне ориентированных функций являются другие музеологические функции. Многие музеи, например, приобретают предметы только лишь для того, чтобы использовать их на постоянных экспозициях. В других институтах приобретение связано с научным исследованием. Все музейные выставки до определенной степени основываются на результатах (выводах) научных исследований. В случае с суммирующим исследованием (см. главу 21) научная деятельность находит оправдание только в коммуникационной функции. Оправданием внешне ориентированных функций являются феномены вне музеологической системы. Другими словами, их «вывод» сталкивается с требованиями рынка. Оправдание предполагает наличие рынка. Иногда – это коммерческий рынок. Например: произведения искусства имеют тенденцию становиться важными объектами прибыльных вложений. На аукционах работы знаменитых художников приобретаются не для исследования или коммуникации, а по экономическим соображениям. Эти картины могут (временно) быть выставлены в музее, но при этом формально они не изъяты из системы товарооборота. В данном случае, оправдание функции сохранения исходит не из музеологического, а из первичного контекста. Это, однако, скорее исключительный случай. Более общим является пример внешней ориентации функции исследования. Главный внешний «вывод» – это, конечно, опыт, получаемый в музее посетителями.

У научных выводов (особенно результатов базовых исследований) обычно есть свои собственные каналы: статьи в научных журналах, доклады на конференциях и т.д. Среди

⁴ В. Глузинский (Gluzinski 1990: 228) различает функциональную и ценностную структуры («axiologische Struktur» / аксиологическую структуру). Эта глава посвящена одним лишь функциональным структурам.

музеев со значительным исследовательским потенциалом существует общая тенденция к институционализации конечных выводов исследовательской функции. Национальный военно-морской музей в Лондоне создал для специализированных пользователей Военно-морской информационный центр. Зоологический музей в Амстердаме основал Экспертный центр таксономической идентификации.

Кроме того, не следует забывать и о возможности определенной автономности, коренящейся в оправдании музеологических функций. Такой подход может быть проиллюстрирован следующей цитатой из «Семи светочей архитектуры» Джона Рескина (1849 г.): «Это (...) не вопрос целесообразности или чувств – следует ли нам сохранять сооружения прошлого или нет. У нас просто нет ни малейшего права прикасаться к ним. Они принадлежат не нам. Они принадлежат отчасти тем, кто их построил, а отчасти всем тем поколениям людей, которые придут нам на смену. Умершие все еще сохраняют на них свои права».

Информация о главе

Автор: Петер ван Менш – Ph.D., профессор, директор международной магистерской программы по музеологии Академии Рейнварта (1998 – 2001, 2005 – 2010 гг.), президент Международного комитета по музеологии Международного совета музеев (1989 – 1993 гг.), Амстердам, Нидерланды, peter@menschmuseology.com

Заглавие: Музеологические функции.

Абстракт: Особое отношение к реальности, которое лежит в основе концепта музеологии, проявляет себя в ряде форм деятельности. Эти формы деятельности могут быть сгруппированы в несколько «функций», относящихся к специальным институтам. Самым значительным и самым характерным из числа этих институтов является музей. В современной музеологической литературе на первый план выдвигаются две модели, которые можно условно обозначить как PRC-модель и CC-модель. PRC-модель представляет организационную структуру, основывающуюся на разделении трех функциональных областей (без учета области административной): сохранения, изучения и коммуникации (preservation, research, communication). CC-модель основывается на выделении двух функциональных областей: менеджмента коллекций и коммуникации (collections management, communication) (плюс та же административная область). Данная глава посвящена анализу музеологических функций в контексте дискуссий о функции (функциях) музея как института.

Ключевые слова: музей, музеологические функции, музеология.

Information on chapter

Author: Peter van Mensch – Ph.D., Professor, Director of the International Master Degree Programme in Museology at the Reinwardt Academy (1998 – 2001, 2005 – 2010), President of the ICOM International Committee for Museology (1989 – 1993), Amsterdam, Netherlands, peter@menschmuseology.com

Title: Museological functions.

Abstract: The special relationship to reality which underlies the concept of museology manifests itself in a series of activities. These activities may be clustered into ‘functions’ attributed to special institutes. The most important and most characteristic of these institutes is the museum. In contemporary museological literature two different proposals have come to the fore, they will be preliminary referred to as the PRC model and the CC model. The PRC model represents an organisational structure based upon the distinction of, apart from administration, three functional areas: preservation, research, and communication. The CC model is based upon two functional areas: collections management, and communication (plus administration). The chapter is devoted to the discussion of museological functions in the context of the function(s) of the museum as institute.

Key words: museological functions, museology, museum.

Использованная литература

Boylan, P. ed. (1992) *Museums 2000* (London).

Bud, R, M. Cave & S. Hanney (1991) ‘Measuring a museum’s output’, *Museums Journal* 91 (1): 29-31.

- Côté, M. ed. (1992) *Museological trends in Quebec (Quebec)*.
- Desvallées, A. (1989) 'Le défi muséologique', in: *La muséologie selon Georges-Henri Rivière. Course de muséologie. Textes et témoignages (Bordas)* 345-367.
- Desvallées, A. (1989) 'La prospective – un outil muséologique?', in: V. Sofka ed., *Forecasting – a museological tool? Museology and futurology. ICOFOM Study Series 16 (Stockholm)* 133-143.
- Falk, L. (1987) "'Not about stuff, but for somebody": Michael Spock on the client-centered museum', *The Journal of Museum Education* Fall 1987: 14-15.
- Gluzinski, W. (1980) *U podstaw muzeologii (Warszawa)*.
- Gluzinski, W. (1990) 'Museen und die Werte', *Neue Museumskunde* 33 (3): 228-230.
- Green, E.L. ed. (1984) *Ethics and values in archaeology (New York-London)*.
- Jahn, I. (1979) 'Die Museologie als Lehr- und Forschungsdisziplin mit spezieller Berücksichtigung ihrer Funktion in naturhistorischen Museen. Geschichte, gegenwärtiger Stand und theoretische Grundlagen', *Neue Museumskunde* 22 (3): 152-169.
- Maroevic, I. (1986) 'Muzejski predmet kao spona između muzeologije i temeljne znanstvene discipline [Museum object as link between museology and fundamental scientific disciplines]', *Informatologia Yugoslavica* 18 (1-2): 27-33.
- Noble, J.V. (1970) 'Museum Manifesto', *Museum News*.
- Rohmeder, J. (1977) *Methoden und Medien der Museumsarbeit (Köln)*.
- Stránský, Z.Z. (1982) 'Die Museologie als Wissenschaft', *Schriftenreihe des Instituts für Museumswesens* (17): 213-232.
- Taborsky, E. (1982) 'The sociostructural role of the museum', *The International Journal of Museum Management and Curatorship* 1 (4): 339-345.
- Tilden, F. (1957) *Interpreting our heritage (Chapel Hill)*.
- Treinen, H. (1973) 'Ansätze zu einer Soziologie des Museumswesens', in: *Soziologie, Sprache, Bezug, Praxis (Opladen)* 336-351.
- Trottier, L. (1986) 'Quelques exemples de collaboration et de compétition dans des expériences muséologiques au Québec', *Musées* 9 (3/4): 16-22.
- Tschudi-Madsen, S. (1976) *Restoration and anti-restoration (Oslo)*.
- Washburn, W.E. (1967) 'Grandmotherology and museology', *Curator* 10 (1): 43-48.
- Washburn, W.E. (1985) 'Professionalizing the Muses', *Museum News* 64 (2): 18-25, 70-71.
- Weil, S. (1990) *Rethinking the museum (Washington)*.